

A close-up, profile view of a soldier wearing a helmet and camouflage gear. The soldier is looking forward, and the background is a blurred, rainy landscape. The overall mood is somber and intense.

Сергей (Вождь)

Прости

Сергей (Вождь)

Прости

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Прости / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

Солдатам- ПРОПАВШИМ,БЕЗ ВЕСТИ,НА ВОЙНЕ-ПОСВЯЩАЕТСЯ!

«Прости» — метафизическая притча о солдате, застрявшем между жизнью и смертью. Он не умер, но и не жив. Он — память, которую никто не может отпустить. Вечный дождь, окоп, петля дней. Он помнит последний миг, но не сказал главное слово. А она до сих пор ждёт у окна, держит его куртку и не произносит: «Я отпускаю». Пока она помнит — он существует. Где-то между. В боли. В тоске. В слове, оставленном на полужразе. Это история о цене прощения, о любви, которая становится ловушкой, и о том, что иногда, чтобы уйти, нужно не бежать — а быть отпущенным.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей (Вождь)

Прости

Глава

Глава 1. Видение

Враг был где-то близко. Его присутствие ощущалось буквально каждой клеткой уставшего от бесконечных боёв тела. От постоянной сырости ныло травмированное колено. Мазь, которую он взял из дома перед отпуском, давно закончилась. Рука после контузии слегка дрожала — парни всегда подтрунивали над этим, особенно когда после боя разливали по «соточке»: «Серёге жалко водки — рука дрожит, всю прольёт». Дождь, не прекращавшийся уже неделю, словно проник во все поры, вьелся в кости, в разум. Сергей аккуратно протёр прицел ночного видения и огляделся. Вчера двоих ребят увезли с ожогами глаз — ночью противник прострелил позиции лазером, и через тепловизоры солдаты получили ожоги сетчатки. Теперь все боялись включать приборы в темноте.

Было около двух ночи, когда он заметил странное движение. Направил тепловизор — ничего. Лишь по стволам деревьев скользила яркая ленточка, будто огненный ручей. Он знал: это массовый ход маячков — майских жуков. Но всё равно смотрел, замороженно, не отрываясь. Снова движение. На этот раз — левее. Сергей отложил тепловизор и стал всматриваться в темноту. Ничего. «Нервы совсем сдали», — подумал он.

В голове всплыл отпуск. После контузии он приехал домой — из всей родни только жена его понимала и приняла, хотя и с трудом, его решение. Сидела у кровати, тревожно всматривалась в его лицо, вытирала пот, когда он кричал во сне от кошмаров, которых не мог вспомнить. Он знал, что виноват перед ней. Но если бы всё можно было вернуть — он бы не задумываясь снова пошёл сюда. Куда? Туда, где смерть. Где страх. Где каждый день гибнут молодые пацаны — совсем ещё дети.

Опять. На этот раз — чётко. В двадцати метрах от позиции, где он лежал, появилось белое пятно. Оно не двигалось. Не мерцало. Просто было — как дефект реальности, как тень, которой неоткуда взяться. Сергей не моргнул. Не взял винтовку. Не окликнул соседа. Он знал: если пошевелится — оно исчезнет. Или, что хуже, — ответит. Воздух вокруг сжался. Дождь, который шёл без перерыва, вдруг повис в воздухе — капли застыли, как стеклянные бусины. Ни одна не упала. Ни одна не дрогнула. Ветер умолк. Ни лист, ни ветка — ни звука. Только тишина, которая не просто отсутствие шума, а будто всё, что могло звучать, было выключено навсегда.

Он попытался вдохнуть — и не смог. Лёгкие не сжались. Грудь не поднялась. Но он не задыхался. Он просто перестал дышать. И это было нормально. Пятно стало гуще. Из тумана вырисовался силуэт — высокий, тонкий, с опущенными руками. Но рук не было. Тела — тоже. Только очертание. Как будто кто-то стоял там, но не из плоти, а из самого отсутствия. Сергей не отводил взгляда. Он знал: если моргнёт — оно исчезнет. Или окажется рядом.

В кармане завибрировал телефон. Он не брал его с собой. Не включал. Сим-карты нет. Батарея села ещё вчера. Но вибрация была. Слабая. Ритмичная. Как пульс. Он не стал доставать. Знал, что там — одно слово. «Входящий». Пятно шагнуло. Без звука. Без следа. Просто — оказалось ближе. На десять метров. Потом на пять. Сергей не отступил. Не вскинул оружие. Не закричал. Он просто смотрел — и вдруг понял, что видит не глазами. Глаза были закрыты. Он не помнил, когда их закрыл. Но видел. Ясно. Чётко. Как будто смотрел изнутри чего-то другого.

— Ты уже здесь, — сказал голос. Не вслух. Не в голове. А в самом воздухе. В пустоте между каплями. В тишине, которая дышала.

Сергей не ответил. Он не мог. Но голос продолжил:

— Ты не вернулся. Ты не уходил. Ты — часть.

И тогда он вспомнил. Не отпуск. Не жену. Не войну. Он вспомнил момент, когда лежал на земле. Пуля в груди. Холод. И последнее, что увидел — это небо. Чёрное. Без звёзд. Без дождя. А потом — вот это. Белое пятно. Тишина. И шаги, которые идут, но не оставляют следов.

Он не умер. Он не жив. Он — повторяется.

Пятно остановилось в метре. Не стало лицом. Но он знал — оно смотрит. И в этом взгляде — всё. Вся петля. Вся память. Весь страх.

Сергей попытался вдохнуть. На этот раз — получилось. Дождь хлынул снова. Капли застучали по брезенту, по каске, по земле. Ветер вернулся. Где-то вдалеке — выстрел.

Он открыл глаза. Позиция. Окоп. Винтовка у плеча. Всё как было.

Но в кармане — тишина. Телефон молчал.

Он не стал проверять. Он знал: если посмотрит — увидит. И тогда поймёт, что уже давно не отвечает на звонок.

Глава 2. Возвращение

Утро пришло не с рассветом, а с гулом. Сергей очнулся от вибрации в земле — где-то вдалеке работала тяжёлая техника. Он лежал на боку, как и ночью, винтовка всё ещё прижата к плечу, палец на спуске. Глаза сухие, будто не спал, хотя помнил сон — или то, что им было. Белое пятно исчезло, но ощущение его присутствия осталось, как след от ожога: не видно, но жжёт.

Он поднялся медленно, сдерживая стон — колено отозвалось резкой болью. Дождь кончился, но земля была размокшей, тяжёлой. Над окопом висел туман, густой, как дым после взрыва. Сергей включил рацию — тишина. Ни шипения, ни голосов. Только пустота. Он проверил антенну, перезагрузил — ничего. Связь мёртвая.

Он пошёл вдоль позиции. Никого. Ни одного солдата. Ни в окопах, ни в наблюдательных. Палатки стояли, но пустые. Котелок с недопитым чаем — тёплый. Значит, ушли недавно. Но куда? И почему не разбудили его?

Он нашёл следы — свежие, в грязи. Много ног, в одну сторону. Он пошёл следом. Лес смыкался над головой, ветви цеплялись за разгрузку, как будто не пускали. Он шёл, не торопясь, стараясь не шуметь. Через час вышел к вырубке. Там стояли машины — не боевые. Грузовики, «Уралы» с брезентовыми тентами. Люди в форме, но без знаков различия, никаких опознавательных знаков. Он не узнал ни одного лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.